

врач скажет, подтвердив свое показание клятвой, что подсудимый извиняется закономерно, то его нельзя трогать, пока он остается в своем доме и говорит, что он не может явиться на суд. Но если врач или хирург не признают причины отсрочки для явки на суд, то он должен идти, или с ним поступят как с вассалом, отказавшимся удовлетворить суд: он теряет свое дело, как о том было сказано в этой книге, а именно, что тот, кто не удовлетворяет права, сам теряет его (*home qui default de venir faire le droit la pert*).

ГЛАВА ССХШ

Если

сюзерен оповещает какого-нибудь вассала о предстоящей ему службе, а вассал лишен своего лена или чего-нибудь другого, что захватил сюзерен без определения и без ведома палаты, или сюзерен должен был утвердить за ним лен, как то было обещано перед палатой, и не исполнил того, то каким образом вассал может не принять оповещения, пока сюзерен не утвердит его в лен, или не возвратит должного, способом выше определенным.

Если кто-нибудь лишен (*est merme*) части своего лена (*son fie*), которую удерживает за собой сюзерен без определения и без ведома палаты, или дело будет идти о том, чтобы сюзерен утвердил в лен вассала, как то требовалось от него перед палатой, а сюзерен вместо того оповестит его о какой-нибудь службе, которую он обещал исполнить, и вассал не захочет ни принять оповещения, ни отправить службу сюзерену, то он должен сказать тому, кто оповещает: «Я не признаю того, чтобы я был должен принять это оповещение, прежде, нежели мой сюзерен возвратит мне удержанное из моего лена без определения и без ведома палаты, так как в ее собрании я получил то – при этом говорится, что именно получено, и не хочу принимать, если палата не разберет дела...» И после того он должен предстать перед сюзереном и сказать ему: «Сир, вы меня оповестили о такой-то службе и

назвать при этом, о какой именно, – вы же без определения и без ведома палаты удерживаете такую-то часть моего лена и сказать, именно какую, – и я требовал от вас возвращения этой части перед вашей палатой, а вы до сих пор мне не отдали ее и не представили палате причины, по которой вы можете не возвращать принадлежащего мне, а потому и я не признаю того, чтобы я должен был принять ваше оповещение, пока вы не возвратите должного мне по лену и удержанного без определения и без ведома палаты, или пока не скажете причины, которая будет признана в палате уважительной; и я не приму никогда вашего оповещения, если палата не предпишет и не скажет, почему я должен: ибо я обязан перед вами службой по своему лену, а меня лишили в этом лене части, которой я от вас и требовал перед вашей палатой и сказать, именно какой части, – а так как я обижен, то потому и не обязан вам службой, и не хочу быть обязан по вышеизложенной причине, если палата не предпишет того. И палате я буду повиноваться, сохранив за собой право протеста (*sauf mon retenail*)». Таким образом, вассал прикрывает себя повиновением палате; а прикрыв себя этим способом, мне кажется, он не должен ни принимать вышеупомянутого оповещения, ни отправлять требуемой службы, пока палата не сделает своего распоряжения. И, мне кажется, сюзерен не может думать, что палата предпишет принять оповещение, пока он не возвратит должного вассалу, как того требовал последний перед палатой, или пока сюзерен не объяснит палате, почему он не должен возвращать.

В последующих главах, 214–216, автор ассиз рассматривает с такими же подробностями другие случаи, когда вассал может не принять оповещения от сюзерена, и различные обстоятельства, какие могут при этом происходить, как, например, крайнюю опасность сюзерена со стороны неприятеля, и как в этом случае поступать, смерть одного из оповещаемых на пути, и изменит ли это законность оповещения и т. д. Затем автор приступает к перечислению различного рода служб, которые могут требоваться сюзереном от вассала.